

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERATURE

МРНТИ 17.82.30

10.51889/4351.2022.33.90.004

**Саметова Ф.Т.,¹ Абдулова М. А.²*

^{1,2}*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан*

¹*кандидат филологических наук, ассоциированный профессор,
180710@mail.ru*

²*магистрант кафедры русского языка и литературы*

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ «ЯЗЫКА СТРАДАНИЯ» В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Аннотация

Статья посвящена филологическому анализу художественного языка величайшего русского классика Ф.М.Достоевского. Великий мэтр традиционной русской классики, а также автор таких неповторимых в своем образе философских романов с долей тончайшего психологизма, как “Братья Карамазовы”, “Униженные и оскорбленные”, “Идиот” и “Преступление и наказание”, “Бедные люди” Ф.М.Достоевский положил начало зарождению нестандартного литературного языка, как “язык страдания”, олицетворяющий собой всю боль, горечь и другие глубокие, тяжелые человеческие чувства, которые под силу выразить лишь ему. Многие ученые, литературоведы, переводчики, критики и другие литературные деятели пытались расшифровать и понять смысл художественного языка Достоевского и как страдание отразилось на этом языке. Вследствие этого, в статье исследуются все вышеперечисленные произведения, в которых можно проследить отображение собственно “языка страдания” Ф.М. Достоевского. Литературное наследие в целом, как и характерные особенности художественного “языка страдания” Достоевского становятся ключевым объектом исследования нашей статьи.

Ключевые слова: Достоевский, “язык страдания”, роман, “Униженные и оскорбленные”, “Бедные люди,” страдание, трагизм, русская литература

**Саметова Ф.Т.,¹ Абдулова М. А.²*

^{1,2}*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

¹*ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
180710@mail.ru*

²*орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының магистранты*

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ КӨРКЕМДІК КОНТЕКСТІНДЕ
"АЗАП ТІЛІН" ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Аңдатпа

Бұл мақала Федор Михайлович Достоевский сияқты ұлы орыс классигінің көркем тілін егжей-тегжейлі филологиялық зерттеу жасауға арналған. Дәстүрлі орыс классикасының ұлы шебері, сондай-ақ "Ағайынды Карамазовтар", "Масқара және қорланған", "Ақымақ" және "Қылмыс пен жаза", "Кедей адамдар" сияқты ең нәзік психологизммен ерекшеленетін философиялық романдардың авторы Ф.М. Достоевский стандартты емес әдеби тілдің пайда болуының негізін қалады. "Азап тілі", ол барлық ауырсынуды, қайғы-қасіретті және басқа да терең, ауыр адами сезімдерді бейнелейді. Көптеген филологтар, әдебиеттанушылар, аудармашылар, сыншылар және басқа да әдеби қайраткерлер Достоевскийдің көркем тілінің мағынасын және азаптың осы тілде қалай көрінгенін ашуға және түсінуге тырысты. Нәтижесінде, мақалада жоғарыда аталған барлық жұмыстар зерттеледі, онда Ф.М. Достоевскийдің "азап тілінің" көрінісін байқауға болады. Жалпы әдеби мұра, Достоевскийдің көркемдік "азап тілінің" өзіне тән белгілері сияқты, біздің мақаланы зерттеудің негізгі объектісіне айналады.

Түйін сөздер: Федор Михайлович Достоевский, "азап тілі", роман, "Масқара және қорланған", "Кедей адамдар", тіл, азап, трагедия, орыс әдебиеті

* Sametova F.T., ¹ Abdulova M.A.²

^{1,2} Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

¹ candidate of philological Sciences, Associate Professor,
180710@mail.ru

² master's student of the Department of Russian language and literature

**FEATURES OF THE USE OF THE "LANGUAGE OF SUFFERING" IN THE
ARTISTIC CONTEXT OF THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY**

Abstract

This article is devoted to detailed philological study of the special artistic language a great Russian classic as Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. The great master of traditional Russian classics, as well the author of such inimitable in his image philosophical novels with a share of subtle psychologism as "The Brothers Karamazovs", "Humiliated and Insulted", "The Idiot", "Crime and Punishment", "Poor people" F. Dostoevsky marked the beginning of the emergence of a non-standard literary language as a "language of suffering," embodying all the pain, bitterness and other deep, heavy human feelings that only he could express. Many philologists, literary scholars, translators, critics, and literary figures have tried to decipher and understand the meaning of Dostoevsky's artistic language and how suffering is reflected in that language. As a consequence, this article examines all of the above-mentioned works, in which one can trace Dostoevsky's own "language of suffering". Literary heritage in general, as well characteristic features of "suffering language" of F.M. Dostoevsky become the key object of this article.

Key words: Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, "language of suffering", novel, "Humiliated and Insulted", "Poor people", language, suffering, tragedy, russian literature

Введение

Любое знакомство с творчеством Ф.М. Достоевского оставляет особое впечатление, что имеешь дело не просто с автором-художником, написавшим романы и рассказы, а с рядом глубоких философских чувств и переживаний, отразившихся у его персонажей-мыслителей – Раскольников, Мышкина, братьев Карамазовых, униженных и оскорбленных, бедных

людей. Сам по себе Ф.М. Достоевский, как автор олицетворяет собой страдание, поскольку столкнулся с ним лицом к лицу. Произведения знаменитого русского классика служат своего рода зеркалом, отражающим всю суть души человеческой.

Исследуя биографию писателя, можно утверждать, что “язык страдания” сформировался у Достоевского, когда он увидел остроту социальных контрастов в этом мире – “со всеми жильцами его, сильными и слабыми, со всеми жилищами его, приютами нищих или раззолоченными палатами” [1, 11]. Таким образом, перед автором предстала недобрая картина власти и нескончаемого величия денег, и позднее он столкнулся на каторге с бездонным морем страдания и бесправия, царствовавшим над униженными и оскорбленными людьми, которых настолько сильно поглотила тяжесть жизни, что они оказались бессильными перед судьбой, на что обратил внимание и писатель. Через каждодневное наблюдение за каторжниками и их психологией поведения, Достоевский смог глубже прочувствовать эмоции, переживания страдающих людей, а затем отобразить их особым сформировавшимся художественным языком страдания. Все собранные воспоминания о Достоевском, накопленные письма писателя являются своеобразным комментарием к его тяжелым произведениям, рисующим трагедию “бедных”, “маленьких” людей [1, 11].

Опираясь на “Дневник Писателя” Ф.М. Достоевского, можно уловить возникающую мысль о страдании, как некую необходимость, в которой нуждаются люди: “Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа есть потребность страдания” [2, 62]. Далее потребность в страдании будет проскальзывать в большинстве произведений Достоевского, как отдельная философия. Писатель прослеживал истоки страдания даже в самом чувстве счастья, поскольку по его мнению, русский народ, казалось бы, наслаждается самим явлением страдания: “У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно” [2, 62]. Как считал сам Достоевский, человеку необходимо “выстрадать” свою жизнь, чтобы прийти к счастью и таким образом познать окружающую тебя реальность.

Постигая “страдальческий мир”, окружающей действительности той эпохи, Ф.М. Достоевский хотел воплотить в своем художественном мире через образы всех персонажей, таких как братья Карамазовы, Раскольников, князь Мышкин и другие. В вышеперечисленных литературных героях автор желал раскрыть не сколько “обреченный дух”, сколько показать потребности всего русского общества, саму правду “горькой реальности” через призму “языка страдания”. Каждый персонаж из мира Достоевского по-своему “особен”, ибо обладает тонкой психологической индивидуальностью, но всех их, так или иначе, объединяет общий язык, который лишь эти люди поймут – “язык страдания”. Герои Достоевского живут и проходят через путь страдания вместе с самим писателем. Как писал А.В. Луначарский: “Он идет на преступления вместе со своими героями. Он живет с ними титанически кипучей жизнью” [1, 22]. Лишь Ф.М. Достоевскому, как одному из немногих писателей-психологов под силу раскрыть самый глубоко затаенный мотив страдания в отдаленных уголках сознания и чувств своих героев.

Методика

Для отображения широты критической мысли автора творчество Достоевского в исследовании было разбито на ряд разрозненных, противоречивых философских позиций, каждую из которых отстаивал тот или иной персонаж. Среди них также фигурируют, но далеко не на первом месте стоят мировоззренческие взгляды самого автора. Персонаж рассматривается как идеологически авторитетный и независимый. Он воспринимается лишь тогда, когда сливается с автором и его идеологической концепцией, а не только как объект завершающего художественного видения Достоевского [3, 5].

В сознании критиков прямая и полностью взвешенная сила слов персонажей разрушает монологическую плоскость романа и вызывает непосредственный отклик – как если бы

персонаж не был объектом авторского дискурса, а скорее полностью действительным, автономным носителем своего собственного индивидуального слова [3, 15].

При исследовании были использованы методы литературного анализа текста, интерпретация собственных результатов наблюдения и самонаблюдения за речью литературных героев, контекстуальный анализ, *изучение произведения в контексте творчества писателя* или сравнительно с произведениями других авторов.

Результаты

В настоящее время языковые особенности литературных произведений помогают выявить психологическое состояние человека, в нашем случае – язык Достоевского, который может выразить мотив страдания в творчестве автора. Основные темы и проблемы в произведениях Достоевского будут рассматриваться через призму души самого автора о человеческих страданиях, влекущих за собой последующие чувства в виде бунта и смирения.

Существуют научные работы, посвященные исследованию художественных работ Ф.М.Достоевского, включая его дневники, записки в воспоминаниях современников. Ведь как говорил сам Ф.М. Достоевский: “Страдание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества”. Именно поэтому нам кажется необходимым охватить вниманием сразу несколько произведений писателя, чтобы выявить схожие особенности в употреблении “языка страдания” на основе всех собранных материалов [4, 4].

“Язык страдания” в художественном контексте произведений Ф.М.Достоевского формирует не сколько психологическую, сколько философскую картину человеческого мироощущения, тем самым расширяя общий кругозор у читателей. Федор Михайлович Достоевский является одним из немногих русских писателей, кто смог проникнуть в глубинные чувства человеческой души, изучив все ее потаенные уголки, тщательно проанализировав пороки и отобразив их потом при помощи своего художественного “языка страдания”.

Как говорил Н.Н Страхов, философ и литературный критик, который был лично знаком с Ф.М. Достоевским, опубликовав о нем много литературно-критических статей: “Достоевский потому так смело выводил на сцену жалкие и страшные фигуры, всякого рода душевные язвы, что умел или признавал за собою умение произносить над ними высший суд” [1, 291]. Следовательно, не менее важно изучить суть и мотивы страдания, отразившихся в человеческих поступках в лице персонажей Ф.М. Достоевского. Также Н.Н. Страховым было отмечено, что Ф.М.Достоевский питал веру и надежду к разным людям: “Он видел божью искру в самом падшем и извращенном человеке” [1, 291]. Даже под уродливой, казалось бы, внешностью, Достоевский мог разглядеть проблеск красоты. Внешняя оболочка не столь сильно волновала его, как внутренний мир человека, кем бы он ни был: бедняком или даже преступником, ибо писатель мог глубже рассмотреть красоту души во всех своих героях, поскольку даже самые отчаявшиеся персонажи у него могут раскаться, как например Свидригайлов из романа “Преступление и наказание”: “...скажу вам прямо, что я искренно сожалею о бесчисленных горестях, которых я был причиной” [5, 485].

Обсуждение

Ф.М. Достоевского, как истинного набожного человека прежде всего волновала проблема спасения утопающей души грешника. Он видел мотив страдания не как заслуженное человеком последующее обязательное наказание, а как возможность, необходимость за счет которых можно искупить все грехи и очистить душу. В качестве примера можно вспомнить слова Дмитрия Карамазова: “Принимаю муку обвинения и всенародного позора моего, пострадать хочу и страданием очищусь!” [6, 652].

Стоит отметить, что помимо отображения страдания у взрослых людей, Ф.М. Достоевского волновали мучения детей, ибо они не способны творить зло в этом мире, однако со стороны других совершенно безнравственных людей, подвержены жесточайшему насилию, как по мысли самого автора. В своей книге о Достоевском, А.А. Белкин, ссылаясь

на творчество писателя, подчеркивал, что художник достигает наиболее сильного отображения детских страданий за счет своего специфичного языка, иллюстрирующего картины мук всего народа, мирового зла через хрупкую маленькую детскую призму [7, 40]. Достоевский также использует примеры физического и сексуального насилия, чтобы показать, против чего иногда приходится сопротивляться детям. В «Братьях Карамазовых» Иван сомневается в своей вере в Бога из-за страданий детей. Иван рассказывает Алеше о внебрачном ребенке, работающего у пастухов, которые даже не разрешают ему есть месиво для свиней, а затем продолжает рассказ о семилетней девочке, вынужденной постоянно терпеть побои от собственной матери. Эти несправедливости ужасны, но русским людям нравится быть мучителями. И именно тогда Иван подвергает сомнению веру Алеши в Бога: “Да ведь весь мир познания не стоит тогда этих слезок ребеночка к “Боженьке” [6, 506]. Эти невинные дети становятся жертвами ненужных пыток, но у них нет другого выбора, кроме как беспомощно переносить боль и страдание, о чем хочет сказать за счет “языка страдания” в своем романе Ф.М. Достоевский.

Вместе с этим, “Братья Карамазовы” – это тот роман, в котором поднимается вопрос не только о Боге, но и бессмертии души. А в центре повествования у Достоевского, – страдающий человек, прошедший через все пороки [6, 2]. В романе «Братья Карамазовы» автор затрагивает основные богословские и философские темы, такие как происхождение зла, природа свободы и стремление человечества к вере. В романе четыре сына небрежного отца борются с этими проблемами, проходя через путь страдания. Двумя старшими братьями являются Алеша, младший сын, который пытается жить как христианин, и Иван, интеллектуальный средний брат, который скептически и враждебно настроен по отношению к существованию Бога. Иван бросает вызов существованию Бога из-за бесконечных и ненужных страданий в мире, что делает бессмысленными обещания райской религии после смерти, тем самым описывая проблему зла как ключевую концепцию современного класса.

Если отталкиваться от мысли Ф.М. Достоевского, то страдания предоставляют нам возможность прикоснуться к пониманию чужого горя и проникнуться чужими несчастьями своими собственными переживаниями, стать более чуткими, видящими сквозь свое страдальческое отражение страдание других. В этой вариации, довольно-таки схожа философская концепция Артура Шопенгауэра о страдании, как к пути счастью, некоему освобождению. Ф.М. Достоевский сам пришел к этому осознанию, выстрадав подобную мысль на каторге и ее пытался донести на языке художественных образов в романе «Униженных и оскорбленных». В центре этого романа затрагивается вопрос о семье, прощении, гордости, эгоистической моральной философии, безответной любви, страданиях и униженной жестокости по отношению к детям. Это, своего рода, драма с оттенком тайны, направленная на служение тонкой критикой романтических взглядов Достоевского, которых он придерживался в юности. Неблагообразиие мира и человеческих отношений обрекли главную героиню Нелли Валковскую на трагическую судьбу, вследствие которой она обречена влачить жизнь никому не нужной девочки-сироты. Нелегкую жизнь Нелли автор отображает за счет призмы опять-таки детского страдания. “Какое же противузаконное дитя человек, – восклицал еще семнадцатилетний Достоевский; – закон духовной природы нарушен...”[8, 5].

Отрицательный мир по словам автора, где такой “Маленький человек” как Нелли, обречена скитаться среди петербургских трущоб и притонов, своего рода, социального “дна”, впитавшего в себя всяческие пороки, болезни, нищету и преступления. Униженная и оскорбленная Нелли теряется в этом страшном мире, обрекая себя на бесконечный позор, влекущий физическую и нравственную боль. Ф.М. Достоевский, главным образом, хотел отразить в своем романе причину, повлекшую страдание “униженных и оскорбленных” людей.

Ф.М. Достоевский очень неординарно преподносит страдание в лице князя Мышкина, которого не понимают окружающие его люди, вследствие чего, он страдает будучи избличенным в маске “Идиота”, которую накинута на героя насильно. В романе «Идиот» представлены переживания о мире, где описаны люди, потерявшие всяческое представление о христианской любви и святости, где любящий «положительно прекрасный человек» выглядит идиотом.

Так или иначе, даже казалось бы, “положительно прекрасный человек” обречен на страдание в виде недопонимания со стороны других персонажей. Подобным образом князь Мышкин, “положительно прекрасный человек” описывает свое страдальческое существование: “...я умираю вовсе не потому, что не в силах перенести эти три недели; о, у меня бы достало силы, и если б я захотел, то довольно уже был бы утешен одним сознанием нанесенной мне обиды” [4, 434].

Еще одной страдальческой кладью Ф.М. Достоевского можно смело называть роман “Преступление и наказание”, – роман об эпохе “разложения”, роман о *современном* герое, вместившем в грудь свою – так, что “разорвется грудь от муки” – все страдания, боли, раны времени [5, 6]. Все персонажи этого романа страдают в той или иной форме и продолжают навязывать себе эту боль. Страдание – это, своего рода, терпение зла, травм, боли и смерти.

В романе Федора Достоевского «Преступление и наказание» страдание – неотъемлемая часть роли каждого персонажа. Однако послание, которое Достоевский хочет передать главным героем, Раскольниковым, не только является христианской идеей спасения через страдания. Автор заставляет своего героя страдать не только мысленно и но и физически.

Раскольников в бреду совершает умышленное убийство. В конечном итоге он совершает второе убийство, за которое никогда не хотел отвечать. Он убивает Лизавету, крайне невинного человека. Тяжкие убийства давят ему на сердце и его мучают видения преступления. Он начинает постепенно на протяжении всего романа страдать, испытывать чувство вины за совершенное преступление, болеть самой навязчивой мыслью о совершенном убийстве. Все чаще Раскольникова начинают терзать мысли. Если ли выход из этой ситуации, обрекающей на страдание: “Или отказаться от жизни совсем! – вскричал он вдруг в исступлении, – и задушить в себе все...” [5, 13].

Тонкий психологизм и философия сплетаются воедино в одном персонаже, который пронесит наш через всю параллель страдания на протяжении всего романа. Ф.М. Достоевский за счет Раскольникова дает понять, что сама сущность страдания проявляется в том, чтобы послушно склонить голову перед судьбой, принять железную необходимость унижения [5, 13].

Довольно-таки искусно Ф.М.Достоевский описывает страдальческий мотив через порог бедности, с которыми столкнулись Макар Девушкин и Варвара Доброселова в романе “Бедные люди”. Экспериментальный эпистолярный роман, который автор представляет в виде писем между персонажами глубоко погружает в пучину бедности, сопряженной страданием от безысходности окружающего бытия, которому не в силах противостоять как Макар Девушкин, мелкий государственный служащий, работающий без особого вкуса и удовольствия к деятельности, так и Варвара Доброселова, сирота, вынужденная зарабатывать на жизнь шитьем. Настолько измучена жизнь у Макара Девушкина, что ему даже становится стыдно признаться уже за свое состояние: “...чуть поработаешь вечером, попишешь что-нибудь, наутро и глаза покраснеют, и слезы текут так, что даже совестно перед другими бывает” [9, 23]. Оба эти персонажа находят родственные души в друг друге, сталкиваясь с повседневными унижениями, которым общество подвергает бедняков. Ф.М.Достоевский подчеркивает таких людей, как никем не уважаемых, поскольку они слишком бедны, чтобы даже позволить себе вступить в брак. Именно так описывает свои искренние чувства Варвара Доброселова в одном из писем, адресованных Макару Девушкину: “...люблю вас крепко, сильно, всем сердцем, но – горька судьба моя! – я умею любить и могу любить” [9, 71].

Таким образом, любовь между данными персонажами целомудренная и порядочная, “теплая” и доводящая до слез, несущих в себе ядоль страдания, печали, безысходности от положения в обществе и навязанным клише “бедняка”.

Федор Михайлович Достоевский буквальным образом не сколько создал вселенную “униженных и оскорбленных”, “бедных маленьких людей”, сколько выстрадал ее сам целиком и отобразил в своих произведениях строчку за строчкой, однако страдание – это тема не только его произведений, но и его жизни. Таким образом, можно прийти к выводу, что не только сила изобразительности, – но и безмерная сила всегда страстно размышляющих, страдающих, борющихся личностей – вот что поражает нас в Достоевском [5, 5].

Каждое произведение Ф.М. Достоевского будь то “Братья Карамазовы”, “Униженные и оскорбленные”, “Идиот”, “Преступление и наказание”, “Бедные люди” в художественном контексте обуславливается “языком страдания” и интерпретируется иначе, местами саркастично, а местами действительно грустно от осознания страдальческой безысходности, поглотившей большинство персонажей автора. Физические и душевные страдания, которые Достоевский испытывал на протяжении всей своей личной жизни, нашли отражение почти во всех его произведениях.

Заключение

В рассмотренных нами произведениях автора можно под разным ракурсом разглядеть “язык страдания”, основываясь не только на художественном контексте, включающим в себя диалоги, монологи главных героев, но и проследить их действия, при этом составив целиком страдальческий художественный портрет каждого отдельно взятого персонажа. Например, Князь Мышкин из «Идиота» страдает эпилепсией, Ипполит из «Идиота» болен туберкулезом, а Катерина из «Преступления и наказания» тоже туберкулезом. В «Преступлении и наказании» главный герой Раскольников находится в постоянном внутреннем страдании из-за совершенного им преступления. Раскольников пытался оправдать убийство в своем сознании тем, что убитая им женщина обманывала других людей в деловых сделках. Однако его измученное сознание в конце концов ломается, заставляя его признаться в преступлении, положить конец страданиям и обрести душевный покой. В «Идиоте» пример душевных страданий Достоевского можно увидеть, когда князь Мышкин описывает свой опыт в качестве свидетеля смертной казни. Через князя Мышкина Достоевский утверждает, что ужас смертной казни – это душевные страдания, вызванные осознанием того, что надежды нет. В «Братьях Карамазовых» Иван Карамазов борется с религией и идеей о том, что Бог создаст мир, в котором так много страданий.

В итоге, по мнению Достоевского, страдание составляет важный компонент в жизни человека, который может привести как к справедливости, так и к искуплению, а его произведения и язык служат ключом к раскрытию и пониманию такого тяжелого целостного страдальческого художественного мира. Можно сказать, что “язык страдания” проявился у Достоевского, как у человека, которого породило само страдание.

Список использованной литературы:

1 Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Том 1. Издательство “Художественная литература” / Под общей редакцией В.В. Григоренко, Н.К. Гудзия, С.А.Макашина, С.И. Машинского, Б.С. Рюрикова., 1964. – 439 с.

2 Федор Михайлович Достоевский. Дневник писателя (1873) – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 256 с.

3 Эвальд, Элизабет Дж. “Тайна страдания: философия персонажей Достоевского”. Тринити-колледж, Хартфорд, Коннектикут, 2011. – 48 с.

4 Достоевский Ф. Идиот: роман – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 640 с.

5 Достоевский Ф. Преступление и наказание: Роман/Вступ. статья К. Тюнькина; Оформ. худож. В. Максина. – Л.: Худож. лит., 1978. – 560 с.

6 Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: [роман] – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 992 с.

7 Белкин А.А. Ф.М. Достоевский. – М.: Знание, 1956. – 217 с.

8 Достоевский Ф. Униженные и оскорбленные: Роман / Вступ.статья В. Ветловской; Оформ. худож. А. Слепкова. – Л.: Худож. лит., 1981. – 376 с.

9 Достоевский Ф.М. Бедные люди. Белые ночи. Неточка Незванова. Дядюшкин сон. Том 1 – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 430 с.

References

1 F.M. Dostoevskij v vospominaniyah sovremennikov. Tom 1. Izdatel'stvo "Hudozhestvennaya literatura" / Pod obshchej redakciej V.V. Grigorenko, N.K. Gudziya, S.A.Makashina, S.I. Mashinskogo, B.S. Ryurikova., 1964. - 439 s.

2 Fedor Mihajlovich Dostoevskij. Dnevnik pisatelya (1873) - Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. - 256 s.

3 Eval'd, Elizabet Dzh. "Tajna stradaniya: filosofiya personazhej Dostoevskogo". Trinitikolledzh, Hartford, Konnektikut, 2011. - 48 s.

4 Dostoevskij F. Idiot: roman - SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. - 640 s.

5 Dostoevskij F. Prestuplenie i nakazanie: Roman/Vstup. stat'ya K. Tyun'kina; Oform. hudozh. V. Maksina. - L.: Hudozh. lit., 1978. - 560 s.

6 Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy: [roman] - Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020. - 992 s.

7 Belkin A.A. F.M. Dostoevskij. – М.: Znanie, 1956. – 217 s.

8 Dostoevskij F. Unizhennye i oskorblennye: Roman / Vstup.stat'ya V. Vetlovskoj; Oform. hudozh. A. Slepкова. - L.: Hudozh. lit., 1981. - 376 s.

9 Dostoevskij F.M. Bednye lyudi. Belye nochi. Netochka Nezvanova. Dyadyushkin son. Tom 1 - M.: RIPOL klassik, 2021. - 430 s.